

Взгляд Цзюнь Мошэна был прикован к Тан Чжэньи, это была его первая встреча с ним. Говорили, что этот ребенок не умеет разговаривать.

Сердце Цзюнь Мошэна болело, он чувствовал себя виноватым и виноватым перед ним. Судьба этого ребенка не должна была так сложиться.

Все дело в сложных отношениях и вражде прошлого поколения, которые перекинулись на них.

Лу Цзиньвэнь холодно посмотрел на Цзюнь Мошэна. "Я тоже не хотел причинять вред этому ребенку, вернее, я бы не причинил ему вреда, поэтому тебе лучше отступить. Молодой господин Цзюнь, вы хорошо меня понимаете и наверняка знаете, что вместо того, чтобы увидеть, как ваша семья из трех человек объединяется, я бы предпочел уничтожить вас всех прямо сейчас."

Семья из трех человек...

Цзюнь Мошэн, Линь Сюаньцзи и Тан Чэньи.

Лу Цзиньвэнь всегда считал, что они были одной семьей.

Цзюнь Мошэн не проронил ни слова. "Хорошо, мы можем отступить. Однако, молодой господин Лу, я никогда не позволю вам уйти. Ты никогда не сможешь вывести Сюаньцзи из Мяоцзяна".

Лу Цзиньвэнь насмешливо посмотрел на него в ответ.

Затем Танг Мо'эр прошла вперед, внимательно осматривая Танг Чэньи со всех сторон. "Чэньи, ты в порядке?"

Танг Мо'эр никогда бы не подумала, что Танг Чэньи имеет с ней биологическую связь. Он действительно был ее младшим братом. Танг Хай однажды сказал ей, что они биологические братья и сестры, похоже, что Танг Хай знал всю правду.

Заметив, что перед ним стоит Танг Мо'эр, взгляд Танг Чэньюя стал мягким, однако он не мог произнести ни слова.

"Пойдемте." Лу Цзиньвэнь поднял Линь Сюаньцзи на руки и ушел.

...

Вокруг Страстной реки было несколько бамбуковых домиков, и дворецкий Е купил их все. Лу Цзиньвэнь привел туда Линь Сюаньцзи.

Хотя Цзюнь Мошэн и Гу Мохань отступили, их люди уже окружили район, и Лу Цзиньвэнь все еще не мог покинуть это место.

Атмосфера все еще была удушающей и гнетущей, хотя они и заключили перемирие.

Но Лу Цзиньвэня это ничуть не беспокоило, в его глазах это была незначительная проблема.

Самое важное было привести Сюаньцзи в сознание, для этого ему пришлось использовать Тан Чжэньи.

Линь Сюаньчжи уже почти пришла в себя после того, как отгородилась от мира.

Он ни за что не допустит, чтобы она и дальше оставалась без сознания. Он ждал столько лет, но больше не хотел ждать, пусть даже одну секунду.

В бамбуковом доме Линь Сюаньцзи лежала на кровати, а Тан Чжэньи стоял рядом с ней. Его длинные ресницы были опущены, когда он смотрел на женщину на кровати. Он продолжал стоять и смотреть на нее целый час. В комнате стояла тишина, никто не разговаривал и не издавал ни звука.

Лу Цзиньвэнь стоял за дверью, прислонившись к бамбуковой стене и засунув одну руку в карман, а другой чиркая зажигалкой. Он зажег пламя и снова задул его. Снова и снова.

Его точеные черты лица осветились от пламени, но в следующий момент потемнели.

Дворецкий Е подошел и почтительно сообщил: "Господин, госпожа Сюаньчжи еще не пришла в сознание".

Веки Лу Цзиньвэня подергивались, но на его лице не было заметно никаких эмоций.

"Господин, Тан Чэньи не может говорить. Он действительно способен привести госпожу Сюаньцзи в сознание? Мы не можем просто смотреть и ждать, пока госпожа Сюаньцзи придет в себя, ничего не делая..."

Лу Цзиньвэнь на мгновение замешкался, убрал зажигалку в карман и выпрямил спину, прежде чем войти в комнату.

Бам! Он громко открыл дверь, и тишина в комнате была нарушена.

Он подошел к ее кровати и опустился на одно колено на кровать, опустив глаза, чтобы посмотреть на Линь Сюаньцзи. Она все еще была без сознания, и он протянул мозолистые кончики пальцев, чтобы погладить ее лицо. "Ты все еще продолжаешь притворяться, да?"

"Я уже исполнил твое желание, ты уже встретила своего сына. Ты все еще не собираешься приходить в сознание, ты планируешь воссоединиться с Цзюнь Мошэном?"

" На лице Лу Цзиньвэня появилась кривая улыбка.

Затем в комнату вошли два телохранителя, они удерживали Тан Чэньи, а дворецкий Е передал пистолет в руки Лу Цзиньвэня.

Лу Цзиньвэнь вынул заряженные пули из пистолета и оставил только одну. Он наклонился и поцеловал волосы Линь Сюаньцзи, после чего сказал: "Здесь одна пуля. Я буду рассматривать вашего сына как мишень. Если эта пуля пролетит мимо головы вашего сына, вы будете винить только себя. Вы не можете винить меня, это потому, что вы не хотите проснуться. Это ты... причинил вред своему собственному сыну".

Лу Цзиньвэнь поднял руку и направил ствол пистолета в голову Танг Чэньи.

Семья Лу была авторитетной семьей. Хотя Лу Цзиньвэнь был бизнесменом, его младший брат Лу Фань был командиром в вооруженных силах. Мужчины в семье Лу выросли и научились обращаться с оружием, и Лу Цзиньвэнь тоже.

Су Янь стояла поодаль и наблюдала за происходящим с широко раскрытыми глазами. "Нет, учитель, пожалуйста, не надо! Вы убьете Чэньи, если будете продолжать!"

Су Янь хотела броситься вперед, но не успела она пошевелиться, как дворецкий Е уже прижал ее к земле.

Тан Чэнь держали два телохранителя, и он холодно смотрел на Лу Цзиньвэнь, казалось, он совсем не боялся Лу Цзиньвэнь.

Лу Цзиньвэнь нажал на курок.

Не было слышно ни звука выстрела.

Это был пустой выстрел!

Ноги Су Янь ослабли и подкосились. Она рухнула на землю, ее хозяин действительно выстрелил.

Лу Цзиньвэнь приподнял уголок губ в сардонической улыбке, его пальцы все еще были на гладкой коже Линь Сюаньцзи, и он смотрел на нее, пока ее глаза были закрыты. "Это был пустой выстрел, почему бы мне не попробовать непрерывную стрельбу в этот раз? Сюаньцзи, что ты думаешь о пяти непрерывных выстрелах?"

Его голос разнесся по всему бамбуковому дому. Он говорил мягко, но в его словах звучал садизм, отправляющий человека прямо в адские глубины.

Су Янь взволнованно покачала головой.

В его пистолете было всего семь выстрелов, но внутри была только одна пуля. Если бы он сделал пять непрерывных выстрелов, вероятность того, что пуля прострелит голову Тан Чэнюя, была бы очень высока.

Слезы не переставали течь по лицу Су Янь. Она начала кланяться Лу Цзиньвэню и, казалось, не собиралась останавливаться. "Господин, пожалуйста, не надо! Вы убьете Чэнь, он родился немым, пожалуйста, пожалейте его и прекратите это. Я умоляю вас прекратить это, пожалуйста!"

На лице Танг Чэнюя не было особого выражения, но его глаза слегка покраснели. Он был похож на маленького зверька, который вступил в схватку с другим зверьком, Лу Цзиньвэнем.

Лу Цзиньвэнь держал пистолет, снова нажимая на курок.

Курок также издал звук, даже если в нем не было пули, этот звук заставил человека задрожать от страха.

"Ах!" - закричал Су Янь.

Пять выстрелов.

Лу Цзиньвэнь действительно придерживался своих слов, он сделал пять непрерывных выстрелов.

Но из ствола не вылетело ни одной пули.

Не было ни одной пули.

Тогда пуля должна была остаться для последнего выстрела.

"Господин, пожалуйста, не стреляйте в Чэньи. Госпожа Сюаньцзи, пожалуйста, очнитесь, неужели вы собираетесь смотреть, как ваш биологический сын умирает у вас на глазах?" истерично закричала Су Янь.

Две капли слез стекали по уголкам глаз Линь Сюаньцзи.

Она плакала.

Лу Цзиньвэнь прикоснулся кончиками пальцев к двум каплям слез, и его холодный взгляд вдруг стал ласковым. "Детка, я считаю до трех. Через три секунды, если ты все еще не откроешь глаза, я выстрелю".

"Один..."

Лу Цзиньвэнь поднял пистолет, нацелив ствол на голову Тан Чэньи. Если бы он нажал на курок, то пуля точно попала бы в голову Танг Чэнюя.

Его палец лежал на спусковом крючке.

В бамбуковом домике не было слышно ни звука, атмосфера была настолько тяжелой, что удушала. Все взгляды были прикованы к пальцу Лу Цзиньвэня: если он нажмет на курок, Танг Чэньи умрет.

"Два..."

Не успел он досчитать до трех, как Лу Цзиньвэня дернули за рукав. Маленькая рука поднялась и потянула его за рукав.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2189203>